

Когда наша Раса Драконов покоряла этот континент Накар, даже империи с населением в десятки тысяч человек и бесчисленными ресурсами склоняли перед нами головы и признавали вассальную зависимость. Маленькие же государства подчинялись нам во всём, смертельно боясь разгневать наш род. Одно слово или движение нашего народа могло определить судьбу целой планеты, и в те времена именно мы были истинным лицом континента Накар.

Ныне же, хотя империй больше нет, наследие нашего рода никогда не менялось, наш дух по-прежнему глубоко запечатлен в сердцах, а та непоколебимая воля служит движущей силой нашего развития. Наш род милосерден, но не глуп, суров, но болеет душой за всех живых существ, упрям, но никогда не бывает самонадеян. Таков дух, переданный нам от древней Расы Драконов. Этот дух ведет нас вперед, подталкивает к развитию и помогает противостоять судьбе, чтобы вновь обрести былое величие.

Пусть сейчас наш род — это лишь маленькое племя из трех с небольшим сотен человек, ты должен знать, что когда-то мы были любимцами судьбы и тоже переживали славные времена. И хотя до нас бесчисленные цивилизации давно увяли или погибли, мы продолжали спокойно развиваться среди этих руин. Нельзя не признать, что это благосклонность судьбы и проявление ее милосердия к нам.

Учитель, должно быть, говорил слишком долго: сглотнув слюну, он продолжил:

— И мы должны приложить все усилия, чтобы укрепить наш народ, искать пути развития в трещинах этого мира. Ведь Раса Драконов — это избранные судьбой, раса, которой суждено править этой планетой в будущем, ха-ха-ха...

— Эй, ты куда это убираешь? Вернись! Я еще не договорил!

— Учитель, я вдруг вспомнил, что у А Мао ко мне дело, а я еще не ходил. У меня кое-какие заботы, я побежал.

— Этот сорванец вечно не слушает лекции как положено. Ох, будущее Расы Драконов... Эх...

Каждый раз одна и та же история тянется полдня, от них уже уши вянут. С этими словами я убежал, спасаясь бегством.

Меня зовут Лун Ци, я принадлежу к Расе Драконов. Моя жизнь течет по кругу изо дня в день. Я не знаю, действительно ли наш род пережил столь славное прошлое, как утверждал учитель. Но я точно знаю одно: даже святой не выдержал бы выслушивать одну и ту же историю каждый день.

Сегодня, как обычно, я договорился с несколькими соплеменниками пойти поплескаться у речки в лесу. Стоило мне выйти из дома, как я невероятно не вовремя столкнулся с учителем, и после этого случилось неизбежное бедствие.

Хотя мне не то чтобы совсем не нравилось слушать рассказы учителя о былом величии нашего рода, когда одну и ту же историю рассказывают бесчисленное количество раз и абсолютно без каких-либо изменений — это уже настоящая трагедия. И что еще важнее, как бы сильно я ни выказывал свое нетерпение, учитель неизменно погружался в этот избитый сюжет с головой, не в силах вынырнуть обратно. Мне же каждый раз приходилось выдумывать хоть сколько-нибудь правдоподобную причину, чтобы вырваться на свободу. Надо признать, это та еще проверка на сообразительность.

Когда я стремглав примчался к реке, то обнаружил, что А Мао, Хэй Цзюнь и остальные товарищи уже давно на месте и вовсю резвятся в воде. Заметив мое появление, они тут же позвали меня присоединиться к ним, и я без малого раздумья с разбегу плюхнулся в воду.

— Лун Ци, иди сюда! Хэй Цзюнь, этот негодяй, пользуясь тем, что отлично плавает, только что пнул меня и сбежал, а я никак не мог его поймать. Ты как раз вовремя, помоги мне окружить его с той стороны, сегодня я просто обязан с ним разделаться! — закричал мне А Мао.

— Ой, малец Мо, ты говоришь глупости, пловое плавание — это твои личные проблемы, — отозвался Хэй Цзюнь, услышав наш разговор. — Не можешь догнать, так еще и подмогу зови. Можно ли пасть в моих глазах еще ниже?

— Ай, черт возьми! Не попадайся мне в лапы, поймаю — прибью на месте! — разъяренный А Мао бросился на Хэй Ню.

— Ха-ха, если ты меня поймаешь, свинья на дерево залезет, — Хэй Ню все еще упивался собственной победой, совершенно не подозревая, что под водой к нему медленно подбирается А Мао. — Этот сопляк еще надеется меня поймать? Интересно, не вредит ли дневной сон ночному отдыху? Эй? А где он?

Пока Хэй Ню растерянно выискивал глазами А Мао среди купающихся, из воды высунулась пара рук.

Они намертво вцепились в Хэй Цзюня, и в тот же миг над лесом пронесся пронзительный крик ужаса.

— А-а-а! Убивают!

— Ха-ха-ха! — мы с товарищами дружно рассмеялись. Пожалуй, это и называется классическим примером выражения «не ищи смерти — не погибнешь».

Время незаметно утекало под звонкий смех и шутки. Небо постепенно темнело, и наша компания собралась возвращаться. Попрощавшись с друзьями, я не стал сразу идти в лагерь, а вместо этого направился в лес, раскинувшийся рядом с нашим поселением.

Там жил мой друг — древнее дерево. По его словам, оно существовало здесь с самого зарождения этой планеты. Но поскольку его собственные законы развития были неполными, оно не могло создать собственную цивилизацию, даже обладая бесконечной продолжительностью жизни, а потому и возможности для дальнейшего роста у него не было. У него не было имени, но за долгое время я привык называть его Старина Люй.

Каждый вечер я заходил навестить его и послушать истории о прошлом этого великого континента. Конечно, сказки моего учителя и его рассказы стояли на совершенно разных уровнях, так что я неизменно заглядывал сюда за порцией историй перед сном. Сегодняшний вечер не стал исключением.

Добравшись до места, я обнаружил, что Старина Люй уже проснулся. Он спал весь день и пробуждался только с наступлением сумерек. Я понятия не имел, почему у него такой распорядок, но с самого первого дня нашего знакомства все было именно так.

Завидев меня, Старина Люй издал глухой звук прямо из ствола:

— В прошлый раз мы остановились на культуре геев и таров в центральной части Пустотных Горах. Что ж, сегодня я расскажу о войнах, которые они вели между собой.

Развитие цивилизации заключается не только в торговле и политике — сражения тоже являются ее неотъемлемой частью. Я помню случай, когда одного воина-щитника из геев загнали к самой крепостной стене охотники таров из двух отрядов. Тот сообразительный воин-гей воспользовался узким пространством между стеной и своим огромным щитом, выстроив безупречную оборону, благодаря чему целых три дня и три ночи напролет сдерживал натиск таров. Телосложение таров хрупко, а их главное преимущество в виде дальнего боя метательными копьями не могло пробить массивный щит, поэтому они могли лишь взять врага в осаду, но не решались атаковать. Прождав трое суток и дождавшись, пока изможденный воин геев потеряет способность удерживать щит, они расправились с ним. Эта битва косвенно возвысила репутацию воинов-щитников геев, превратившись в красивую легенду.

— Но почему охотники таров не бросились вперед, чтобы оттащить щит, а предпочли осаду? — спросил я Старину Люя.

— После потери города много лет назад тары переселились на западную сторону Пустотных Гор. Круглый год они страдали от нехватки продовольствия, что подорвало их физическое состояние и сделало невозможным ближний бой. К тому же после той великой войны их раса стала совсем малочисленной, поэтому они старались не подвергать своих воинов излишнему риску. Именно этот ключевой фактор заставил их избрать стратегию осады без штурма, — ответил мне Старина Люя.

— Вот оно что. Спасибо, Старина Люй! Сегодня был отличный день, завтра я снова приду. До завтра, спокойной ночи.

— Ха-ха-ха, малыш, а ты не забыл, что я отдыхаю днем?

— А... Прости, Старина Люй, я так обрадовался, что совсем забыл. Оговорился, оговорился, — я почесал затылок и виновато посмотрел на него.

— Хо-хо-хо, ничего страшного. Спокойной ночи, малыш.

Я радостно побежал обратно к лагерю нашего рода.

Обычно, когда я возвращался, соплеменники уже спали, но в моем доме всегда горел свет. Мама непременно оставляла для меня ужин, и мы, собравшись всей семьей за столом, делились тем, как прошшел день.

Но сегодня вдали не было видно привычного оговка. Предчувствуя неладное, я невольно прибавил шаг.

Однако у самого входа в лагерь я резко замер.

Потому что передо мной не было привычного умиротворения и покоя. Вместо этого...

Передо мной лежало пепелище. Всё было разрушено до основания.

<http://bllate.org/book/18556/1786772>